

УДК 94(470+571)»19/...»
ББК 63.3(2)6
Б 24

Н.С. Баранова,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, тел.: +79021600419, e-mail: arshan20@mail.ru

ИСТОРИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В 1917–1920 гг.

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов регулирования занятости населения России в 1917-1920 гг. В ней подробно рассмотрены социально-экономические причины безработицы. Сложившаяся ситуация не осталась незамеченной правительством, и в стране начался процесс создания нормативно-правовой базы. Это впоследствии позволило благотворно повлиять на уровень безработицы в стране, а в дальнейшем, к концу 1920-х годов, полностью ее ликвидировать. Детальное изучение в работе получили государственно-правовые акты по регулированию сферы занятости населения. Была рассмотрена правоприменительная практика государства Советов в первые годы его существования. Автор анализирует Закон «О биржах труда», принятый в 1917 г., декрет Совета Народных Комиссаров СССР «О биржах труда», различные постановления СНК РСФСР, Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г., Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, а также Конституцию 1918 г. и другие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: правовое регулирование, трудовое законодательство, занятость населения, безработица, государственная политика.

N.S. Baranova,

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Department of International Law and International Relations, the Buryat State University, Ulan-Ude, ph.: +79021600419, e-mail: arshan20@mail.ru

HISTORY OF THE LABOR LEGISLATION IN RUSSIA IN THE 1917–1920S

Abstract. The paper is dedicated to the analysis of legal aspects of regulation of the population employment in Russia in the 1917-1920s. The social and economic reasons of unemployment are considered in detail. Current situation did not remain unnoticed by the government, and the process of creation of standard legal base has begun in the country. Subsequently this affected well unemployment rate in the country and further, by the end of the 1920s, allowed its complete liquidation. The state and legal acts on regulation of the sphere of population employment were studied in the work in detail. Law-enforcement practice of the Soviet State in the first years of its existence has been considered. The author analyzes the Law “About Labor Exchanges” adopted in 1917, the decree of Council of People’s Commissars of the USSR “About labor exchanges”, various resolutions of Council of People’s Commissars of the RSFSR, the 1918 Code of laws on the labor of

RSFSR, the Declaration of the rights of the worker and the exploited people, as well as the Constitution of 1918 and other normative legal acts.

Keywords: legal regulation, employment of the population, unemployment, state policy.

После Февральской революции 1917 г. в России наблюдался кризис социального и экономического характера. Одним из основных последствий этого явления явилось резкое увеличение количества безработных. Главными причинами роста безработицы в этот период стали начавшаяся демобилизация армии, а также, из-за сокращения производства, уменьшение общего числа рабочих мест на промышленных предприятиях [1; 229]. Сложившаяся ситуация не осталась незамеченной Временным правительством, и в стране началась кардинальная перестройка в сфере трудовых отношений. Было создано Министерство труда, которое 5 мая 1917 г. возглавил М.И. Скобелев [2; 255]. 19 августа 1917 г. министром труда был издан Закон «О биржах труда». Данный закон предписывал обязанность для городских и сельских самоуправлений в местностях с населением не менее 50 тыс. человек создавать муниципальные биржи труда. В их функции входили следующие направления деятельности: во-первых, регистрация спроса и предложения труда; во-вторых, посреднические услуги по найму; в-третьих, ведение текущей статистики, а также сбор сведений о местном рынке труда [3; 4]. Вместе с тем, закон защищал права не только безработных, но и действующих рабочих. Правительством предусматривалось создание не только бирж труда, но и корреспондентских пунктов, которые должны были взаимодействовать не только между собой, но и с другими учреждениями, действующими в данной сфере. И только частные бюро по трудоустройству были лишены права работать в сфере посредничества по найму, в результате чего они были закрыты по решению

органов местного самоуправления. Все это позволяет сделать вывод о том, что в период правления Временного правительства биржа труда не обладала правом монополии в области трудового посредничества. В результате стремительного развития политической конъюнктуры в Российской империи функционирование бирж труда было лимитировано всего несколькими месяцами.

Необходимо отметить, что и при Советской власти вопрос незанятости части экономически активного населения в хозяйственной деятельности оставался острым. Для его решения ставки были сделаны на аналогичные посреднические конторы в области труда, результатом деятельности которых должно было стать полное искоренение безработицы.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики полностью изменили политику в области труда. Россия была провозглашена Республикой Труда. В жизнь немедленно стали претворяться марксистские идеи, которые нашли свое воплощение в первых декретах советской власти [4; 21]. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР (СНК) «О биржах труда» от 31 января 1918 г. устанавливалось право государства в лице отдела рынка труда народного комиссариата труда (НКТ) либо рабочих организаций на открытие посреднических бирж труда в регионах, население которых составляло не менее 20 тыс. человек. Но уже в ноябре 1918 г., в соответствии с декретом, данные посреднические организации должны были организовываться в областях, население которых составляло менее 10 тыс. человек.

Дополнительным постановлением СНК РСФСР «О воспрещении безработным отказываться от

работы» от 3 сентября 1918 г., а также специальным положением было введено сверхжесткое правило, в соответствии с которым трудоустройство рабочей силы должно было осуществляться только лишь через биржи труда. Наем на работу минуя биржи труда являлся уголовным преступлением в соответствии со статьей 7 Кодекса законов о труде [5; 420]. Так оформилось исключительное право государства в лице бирж труда на дистрибуцию рабочих рук, взамен добровольных посреднических функций по трудоустройству. В период проведения политики «военного коммунизма» на смену биржам труда пришли органы перераспределения рабочей силы. Также были учреждены специальные отделы труда, подведомственные городским, уездным и губернским Народным революционным комитетам [6]. В данных отделах труда необходимо было создать так называемые биржи труда на основании «Положения об органах учёта и распределения рабочей силы» от 3 мая 1919 г. При этом изменялись их назначение и функции: теперь они должны были регистрировать всех безработных, независимо от наличия или желания последних трудиться. Такое положение объяснялось нехваткой рабочих рук на производстве, а главной задачей правительства являлось скорейшее восстановление фабрик и заводов, вышедших из строя во время войны. Поэтому была введена всеобщая трудовая повинность, которая распространялась на городское население в возрасте с 16 до 50 лет [7]. С введением трудовой повинности изменился и характер работы биржи, теперь она должна была удовлетворять спрос на рабочие руки. А регистрация на бирже труда всех безработных и дальнейшее трудоустройство стали обязательными по закону [8].

Необходимо отметить, что в области государственного регулирования вопросов обеспечения работой

населения важную роль сыграло принятие такого нормативно-правового документа, как Кодекс законов о труде РСФСР, изданного в 1918 г. В Кодексе было впервые дано определение понятия «безработный», четко определены основные критерии и признаки данной категории людей. Вместе с тем, ограничивались права работодателей. Теперь принимать на работу они могли лишь при наличии у претендента на рабочее место направления, выданного отделом распределения рабочей силы.

Труд в Советской республике был обязанностью всех граждан, и это положение было закреплено в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Конституции 1918 г. В ст. 18 был закреплен лозунг «Не трудящийся, да не ест» [9]. Вместе с тем, специальным декретом Советом народных комиссаров РСФСР была введена всеобщая трудовая повинность. Право на труд заменялось обязанностью трудиться, а советская политика в области труда приобрела принудительный характер. Особенно ярко элементы этой политики утвердились в период расцвета военного коммунизма [10; 242]. В 1919 г. были учреждены дисциплинарные суды. Декрет СНК о дисциплинарных судах от 14 ноября 1919 г. определил его структуру, в него входили три представителя: от заводоуправления, от профсоюзов и от общего собрания рабочих. Также за нарушение внутреннего распорядка, дисциплины и несоблюдения тарифов декретом предусматривались еще более жесткие санкции. Вместе с тем, ужесточалась борьба с прогулами. На IX съезде РКП(б) были предусмотрены меры по борьбе с «дезертирами трудового фронта», т.е. с рабочими, самовольно покидавшими рабочее место. За данное нарушение предусматривался ряд наказаний: публиковали списки дезертиров, создавали штрафные батальоны, а также заключали в concentra-

ционные лагеря [11; 251-252]. В 1920 г. были созданы трудовые армии из числа призванных на трудовой фронт. Для управления трудовыми армиями был образован Главный комитет по всеобщей трудовой повинности – специальный орган, в задачи которого входило ведение учета безработных, организация принудительной мобилизации и обеспечение равномерного распределения рабочей силы.

Таким образом, история становления трудового законодательства проходила в сложных социальных,

экономических и политических обстоятельствах. Она ознаменовалась проведением политики трудовой мобилизации и организационным оформлением бирж труда. В результате произошел переход к плановому распределению рабочих рук и закреплению человека за рабочим местом. Такая политика принуждения привела к неэффективному использованию рабочей силы и являлась результатом сложившейся к началу 20-х гг. XX в. социально-экономической модели военного коммунизма.

Примечания:

1. Клейнборт Л.М. История безработицы в России, 1857-1919. М.: Вопросы труда, 1925.
2. История политических партий России. М.: Высш. шк., 1994.
3. Справочник по биржам труда в России. М., 1918.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Полит. лит., 1981.
5. Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957.
6. Национальный Архив Республики Бурятия (НАРБ). Фр. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.
7. НАРБ. Фр. 56. Оп. 1 Д. 26 Л. 29 об.
8. НАРБ. Фр. 56. Оп. 1. Д. 25. Л. 70.
9. Борисова Л.В. Военный коммунизм: принуждение как элемент хозяйственного механизма. М.: Московский научный общественный фонд, 2000.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). Пг., 1918. № 16.
11. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М.: Политиздат, 1982. Т. 2.

References:

1. Kleinbort L.M. The history of unemployment in Russia, 1857-1919. M.: 1925.
2. History of Russian political parties. M: Vysshaya shkola, 1994.
3. A reference book on labour exchanges in Russia. M., 1918.
4. Lenin V.I. Complete collection of works, V. 39, M.: Publishing House of political literature, 1981.
5. The decrees of the Soviet power. V. 1. M.: Gospolitizdat, 1957.
6. The National Archive of the Republic of Buryatia (NARB). Fr. 56. Op. 1. D. 1. L. 108.
7. NARB. Fr. 56. Op. L. D. 26 1. 29. Ob.
8. NARB. Fr. 56. Op. 1. D. 25. L. 70.
9. Borisova L.V. War Communism: compulsion as an element of economic mechanism. M.: Moscow Research Public Foundation, 2000.
10. Collection of laws and regulations of working and peasant government (SU). Pg., 1918. No.16.
11. The CPSU in resolutions, decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee (1898-1986). M: Politizdat, 1982. V. 2.